

Мужчина средних лет по имени Хун презрительно сказал:

- Лао-цзы, ты еще ничего не видел. Это трехколесный велосипед марки "Посейдон", разработанный корпорацией Цай. Он оснащен по последнему слову техники. Каждая деталь тщательно обработана, и это лучший продукт, экспортируемый в западные страны!

Наблюдатели вдруг глубоко вздохнули, но не ожидали, что трехколесный велосипед окажется таким замечательным.

- Тогда этот велосипед... насколько он дорогой?

Мужчина по имени Хун презрительно усмехнулся и вытянул пять пальцев.

- Пять или пятьдесят тысяч?

- Пятьдесят тысяч? Неужели вы думаете, что это какой-то металлолом с улицы? - Мужчина средних лет по имени Хун, казалось, был оскорблен. - Он стоит ровно полмиллиона юаней! - крикнул он.

- Шшш...

- Ах!

Рядом Сяо Чуньлань услышала астрономическую цифру, крепко схватилась за сердце и вся перепугалась.

Цай Цзяньнань холодно сказал старику Дуну и Сяо Чуньлань:

- Этот велосипед ваш, не трогайте больше Сяо Е!

- Наш?

Старик Дун с недоверием посмотрел на Цай Цзяньнаня, указал на трехколесный велосипед и на себя, дрожа от возбуждения.

Сяо Чуньлань уже подумала, что это сон, и чуть не упала в обморок.

После неоднократных подтверждений старик Дун, наконец, поверил в этот факт. Они тут же поклонились Цай Цзяньнаню.

- Спасибо вам, мистер Цай! Спасибо вам!

- Нет, если вы действительно хотите кого-то поблагодарить, то благодарите Сяо Е.

Цай Цзяньнань с отвращением посмотрел на эту пару. Если бы это было не ради Е Хуна, он бы не стал беспокоиться о таком человеке.

Пара повернулась, чтобы поблагодарить Е Хуна снова и снова, на что Е Хун лишь ответил:

- Я не могу позволить себе вашу благодарность, в конце концов, я всего лишь бедный студент.

Эти двое вспомнили, как Сяо Чуньлань раньше высмеивала Е Хуна, и им стало так неловко, что

они засмеялись от стыда.

После того, как такая неприятность миновала, Е Хуну и в голову не пришло продолжать продавать лапшу, он извинился перед присутствующими посетителями и объявил магазин закрытым.

Е Хун пригласил Цай Хэна посидеть в магазине, и Е Сяо поспешно достала хороший чай, который она неохотно пила, и угостила их.

Чжан Сюэ Вэй и Ли Муя также казались очень сдержанными, помогая Ань Сяоин разобраться во всем.

Время от времени они поглядывали на молодого человека, который разговаривал с Цай Цзяньнанем, их глаза были полны почтения.

Они были одного возраста. Но обе не осмелились вымолвить ни слова, когда увидели таких людей, как Цай Цзяньнань.

Но Е Хун смог успокоиться перед другими, что действительно заставило их восхищаться им.

“Динь! Разговаривать и смеяться с гигантами бизнеса, стимул +1...”

Е Хун продолжал держать Сянь’эр за руку, он не ожидал, что она заснет прямо у него на руках.

Интересно, какой сон ей приснился. На ее маленьком личике появилась улыбка, а слюна капала с губ прямо на грудь Е Хуна, что его растрогало до слез.

“Динь! Заботиться о маленьких детях, умение ухаживать +1, текущий прогресс 110, текущий уровень: начальный уровень”.

Цай Хэн посмотрел на спящую Сянь’эр, покачал головой и сказал с улыбкой:

- Я не знаю, почему этой маленькой девочке так нравится прилипать к тебе. Вчера, когда она вернулась домой, она проспала всю ночь. Все слова, которые она произнесла, были о тебе.

Е Хун горько улыбнулся в своем сердце, не из-за его ли это мастерства? Оно слишком мощное!

Цай Цзяньнань посмотрел на внутреннее убранство закусочной и слегка нахмурился.

- Сяо Е, ваш магазин слишком мал. Ты не думал о том, чтобы перебраться в место получше?

Выражение лица Е Хуна прояснилось, поскольку он, очевидно, вспомнил свои недавние мысли.

Он кивнул.

- У дяди Цая есть какие-нибудь предложения на этот счет?

Цай Цзяньнань властно взмахнул рукой и что-то написал.

- В Дунцзекоу есть магазин, принадлежащий нашей компании, я отдам его тебе.

У Ань Сяоин, которая протирала стол, так затряслись руки, что она чуть не выронила тряпку.

<http://tl.rulate.ru/book/49805/2108175>